

18+

Дарья Мавлютова

**Сквозь
призму
судьбы**

Дарья Мавлютова

Сквозь призму судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57393916

ISBN 9785005132086

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Книга включает в себя повесть о проблемах и чувствах современного подростка в чужом и опасном мире приключений и интриг.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	34
Глава 3	56
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Сквозь призму судьбы

Дарья Мавлютова

© Дарья Мавлютова, 2020

ISBN 978-5-0051-3208-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Ну и какие будут предположения?!

– Да никаких!

– Это как? И что мы будем делать?

– Заткнись, а?! Пожалуйста. Я сам ни черта не знаю. Я думаю.

– А мне что делать?

– Заткнуться!!! – стекла в машине задрожали.

– Хорошо, я заткнусь, но только не ори на меня после того, как ты попадешься...

– Я попадусь, если ты не заткнешься!!! – от этого крика задрожали не только стекла. Я сделала вывод, что лучше правда замолчать. Что и сделала.

Прошло 2 часа. У меня закончились сигареты, и я робко подала голос.

– Я есть хочу...

– А, что? – я, наконец, поняла, что ему на меня наплевать.

Вышла из машины и пошла по мокрому тротуару, до ментовки, которая находилась в соседнем дворе. Я вообще-то не собиралась его сдавать, но и ввязываться до конца в эту чертовщину мне тоже не хотелось.

Мельком глянув в витрину, я ужаснулась: огненно-рыжие волосы в беспорядке растрепаны по плечам, глаза, которые были песочного цвета, почему-то потемнели, глазные бел-

ки красные, щеки впалые, лицо бледное, как лист бумаги, без того тонкий вздернутый нос стал еще тоньше, как будто обтянутый кожей. Пыльные узкие джинсы на тощих ногах, грязные кроссовки и мужская кожаная куртка размеров на ...дцать больше.

– Ну, и куда ты?! – услышала я сзади. Он меня догнал.

– В ментовку иду.

Мой более чем спокойный голос его вконец удивил.

– Какого черта?

– Есть, – ответила я с ухмылкой.

– Ты что – дура? – ошалело спросил он. – Совсем «ку-ку», да?

Кажется, он совсем растерялся. Мне от этого почему-то стало смешно. Всегда спокойный, расчетливый, а порой и жесткий криминальный авторитет по кличке Волк теперь был крайне взвинчен. Я рассмеялась. Это было последней каплей. Кажется, он подумал, что у меня совсем съехала крыша. В принципе, так оно и было. Просто меня изрядно утомила эта неблагоприятная криминальная история. У меня начиналась истерика. Денис это понял. Схватив меня за рукав, он с силой затащил обратно в машину. «Все-таки классная тачка!», – в который раз подумала я, вновь оказавшись в этой машине, которую угнала неделю назад, у ее же законного владельца. Вот тогда и началась эта история, впрочем, она началась 16 лет назад, но попала в нее я на прошлой неделе.

Воспоминания нахлынули на меня. Сколько же всего произошло за эту сумасшедшую недельку... Ох, ну и дура же я! Легко. Легче легкого удалось этим гадам втянуть меня в сию проклятую историю. И, что самое интересное, он провернули это так, якобы я сама втянулась! Вот теперь пожинаю плоды своей глупости и наивности... И ведь никто не спасет, наоборот, с радостью уберут...

А началось все с того, что один парень из соседнего дома по имени Ромка рассказал о своих проблемах, «под градусом», в смысле, когда мы вместе выпивали, вот уж не помню, как я оказалась в его компашке, да еще пила с ними... Я же не пью. Что тогда произошло-то? Впрочем, уже не так важно. Я предложила свою помощь. Любопытство, как известно, не порок, а большое... в данном случае, большие проблемы. Вот теперь корю себя за это. А проблемы у Ромы были занимательные. Точнее, не его проблемы, а сама история, о подлинности которой я узнала позже.... Ну и закрученный детективчик получился.

Значит, Ромка, кстати, полный недоумок (это я поняла, к сожалению, позже) повздорил не на шутку с очень знаменитым в определенных кругах криминальным авторитетом Волком и напакостил ему, т.е. подложил свинью. Тот не остался в долгу и обещал ему... кхм... убить его, мягко говоря. Поэтому у Ромки начались дикие проблемы. Волк обещания выполняет, он решил достать Рому из-под земли, что, кстати, и стал делать. Из-за этого Ромка начал скрывать-

ся от «шестерок» Волка, «мальчиков», так их называю я.

Они и правда еще мальчики, не представляю, где Волк откапывает таких себе в шестерки. Парнишки лет семнадцати с ясными глазами и чистыми помыслами, любящие мамку и мечтающие об аспирантуре... сначала. Потом уже звери, способные ради главаря на все. Что он с ними делает, что вдальбливает в их головы?! Ужас! Но все равно некоторые из них «туповаты», из-за этого у Волка бывают проблемы. Что мне на руку. Так, значит, скрывался Ромка, пока не понял, что это бесполезно: рано или поздно они его найдут. Волк жестокий и не любит, когда ему переходят дорогу. Убьет – это в лучшем случае.

Тут на пути Ромке подвернулась непутевая я. К моему великому, правда, запоздавшему несчастью. Он рассказал мне о своих проблемах, и я, в силу своего чрезмерного любопытства, решила избавить Ромку от проблем. Зря! Потому что не Ромку избавила от проблем, а себе нажила. Вот черт, а! Бывают же в жизни огорчения, типа той злополучной пьянки. Я предложила Ромке отвлечь внимание Волка на себя (зачем мне это понадобилось!?). И не нашла лучше повода, чем украсть у него его наилюбимейшую машину, о его пристрастиях к машинам, а особенно к своей личной, я знаю давно. Да уж... приходилось встречаться с Волком и раньше, при не очень хороших обстоятельствах.

Вообще он меня бесит, не терплю его, всегда с ним собачимся. Но при всем этом я не считаю Волка моральным уро-

дом и дебилом... Он, наоборот, с мозгами и осторожный. Да, и темная лошадка он, короче. Что и доставляет мне неприятности, а иногда и опасности, хотя я не боюсь Волка, но все равно от него можно ждать всего – это такой человек, что при должных обстоятельствах не пощадит никого. В данном случае, меня он почему-то пощадил, не почему-то, а потому что я с ним переспала. Где вообще были мои мозги или они у меня вообще отсутствуют?! Да, наверное, отсутствуют, если бы были, я бы сейчас не сидела в машине Волка, рядом с ним, и не вспоминала бы всю эту канитель... На чем я остановилась... ах, да!

Значит, с Ромкой мы разработали план, что я угоняю машину Волка. Он естественно обозлится и решит вернуть тачку, а меня достать из-под земли. Я ему и раньше доставляла неприятности и злила его, а теперь открытое воровство, у бандита, в общем, моя участь должна была быть жуткая. Что шло в данный момент на руку скрывающемуся Ромке, т. е. Ромка выигрывал время. О том, что будет со мной, если Волк меня найдет, мы с Ромкой тогда как-то не подумали, эта мысль меня посетила слишком поздно, когда я уже уезжала на машине Волка, со скоростью больше ста кеме в час и продолжала разгоняться.

Угнать его красотку мне не составило труда. Стащила машину я прямо из-под носа Волка среди бела дня, точнее, рано утром. Этот чудак пошел в магазин, а ключарики по привычке оставил в зажигании (ну не идиот ли?!). Я-то следила

за ним и, увидев, что он ушел в магазин, а машина-то – вот она, и ключики-то – вот они... недолго думая, села в машину, повернула ключи в зажигании и... уже неслась по проспекту Победы. Я врубила музыку в машине на полную катушку и подпевала, мне это безумно понравилось. Я даже будто ощущала крылья за спиной, нажимая сильнее на педаль газа. Обожаю такие моменты в жизни, когда я... свободна, когда я наравне с ветром. Именно тогда и только тогда я ощущаю себя чуточку счастливой. Раньше мне никогда не приходилось водить ТАКИЕ машины.

Nissan Skyline GTR в кузове R34... Черный цвет, тонировка... Двигатель объемом 2.6 литра, две турбины и «заводские» 280 л.с., которые легко превращаются в 480. Гонимые диски OZ. Мечта...

Еду я, музыку слушаю и думаю, что будет дальше? Куда мне теперь ехать и что делать? Вот только тогда, слишком поздно, посетила меня мысль, что же будет?! Нормальная девушка, поехала бы назад и вернула машину, наврав владельцу, что втюрилась в него, и это была бы попытка познакомиться. В принципе, знакомиться, мягко говоря, поздновато. Уже знакомы и давно. Но может, было лучше сказать, что втюрилась. Уж лучше уязвленная гордость, чем проблемы. Но не я! Я не такая! Мой девиз: уж влипла, так до конца! Да и не могла я ему сказать, что втюрилась. Жаль. Проблем стало намного больше и, причем, они стали серьезнее. И что делать? Зачем я повелась на Ромкины уговоры? Точнее, сама

предложила помощь. Позлить Волка? А зачем мне это надо стало? Мало что ли я с ним собачилась?

Мой взгляд привлек мигающий огонек лампочки. Приехали. Бензин на исходе, а денег на него нет. Я остановила машину. Побарабанила руками по рулю, вздохнула. Зазвонил мобильник. Я посмотрела на номер: Волк... мда... вот только этого мне не хватало, он же по мобиле может определить мое местоположение, а бензина у меня нет, машину оставлять нельзя, надо все доводить до конца. Я вздохнула и отключила мобилку. Как же быстро он меня вычислил! Хотя и надо было поговорить с Волком... но не сейчас? Пришлось выбирать. Ох, жизнь моя – жестянка! И что теперь делать?! Ума нет – считай, калека! Что я творю со своей, и так никчемной жизнью?! И почему умные мысли приходят так поздно?! ОХ!

Я с трудом доехала до пригорода. Сильно опасалась, что не хватит бензина. Его хватило. Я остановилась недалеко от пригородной станции Грабово. Загнала машину в лес и оставила там. Вышла из машины, взяла свою небольшую спортивную сумку, больше похожую на рюкзак, в которой была обычная толстая школьная тетрадь, пара-тройка шариковых ручек и всякая женская ерунда, щелкнула брелком. Вздохнула, увидев грязь под ногами. Черт! Еще и по грязи ходи из-за собственной глупости, да еще и неприятный холодок по телу. Зима же, точнее, ее подобие, а я в легкой куртке да кроссовках. Ну, что ж... за все в этой нелегкой жизни

приходится платить. Так что... выбора нет. Кинув на шикарную машину прощальный взгляд, как бы извиняясь за хамское обращение, смело пошлепала по грязи до дачного домика, находившегося в самом конце поселка. Эта была дача моей тетки. Она сюда навевалась частенько, но в основном поздней весной, летом и ранней осенью. Зимой ее здесь не дождешься. Мне это на руку. Спрячусь от Волка здесь, и втихую попробую вести свою игру. Если получится. Опять из моей груди вырвался тяжкий вздох. Влипла. Нравится мне что ли?! Так... опять я занимаюсь натациоцтением самой себе. Это вредно!

Добралась я до домика, как говорится, не без приключений. Матеря на всю Россию Грабово, грязь, теплую зиму и любопытных соседей, я не заметила собаку. Злую овчарку Жучку. У нас была взаимная неприязнь. Особенно, когда она не на цепи. И вот, мысленно матерясь трехаршинным матом, я не заметила эту псину. Она меня помнила и помнила мою, кинутую в нее со злости, палку. Очень плохо, что она все это помнила. А я вот тоже помнила, как она покусала до потери сознания мою кошку и соседского пацана. Пацан хотел дать ей мяса, а она, глупая, кинулась на него с воем. И у бедного мальчика теперь в ухе дырка, на губе шрам и он боится животных. Жаль паренька!

Эта шавка, поняв, что я ее не вижу, ринулась на меня. Реакция у меня отменная, поэтому я успела забежать за дерево. А вот Жучка не успела, поскользнувшись на грязи и вре-

завшись со всего маху в ствол дуба, она закатила бесстыжие глазки и принялась выть, как сирена. И что ей не заткнуть-ся? Все равно воем не поможешь. Я уж думала, что отделалась легким испугом, но не тут-то было! На дикий вой Жучки прибежала ее ненормальная хозяйка. Н-да! Только свидетелей мне еще не хватало! эта собачница-неудачница теперь позвонит моей тетке и наябедничает ей. Пусть только попробует!

Хозяйка принялась на меня орать похлеще своей бешеной собачки! Мол, я такая дрянь, животных обижаю, наглая малолетняя девчонка (в этом она права), и просто – дура.

А она-то кто?! Нашлась тут королева ...опинска! Повариха села Тутуновка! Поломойка в магазинчике. Всю жизнь сидела на шее у муженька. Устраивала бедному мужику разбор полетов каждый день. Хороший дядька был. Спокойный, мирный, добрый и мудрый. Что его связывало с ней? Детей вроде нет. Может, любил так сильно?! Неет! За такое любить невозможно! Никто бы подобного просто не вытерпел. Нес, бедняга, каждую копейку в дом, а эта лентяйка заварит ему «Роллтон» и пойдет прихорашиваться. Модница деревенская! Орала еще на бедного Степана Кирилловича, что он мало зарабатывает. Попробуй трактористом заработай! Пахал весь день от рассвета до заката, измотался и помер от истощения. Или оттого, что уже ее терпеть не мог, а сказать со-вестно. А ведь каждую копейку в дом, не бил, жену уважал, ценил, не бил, а надо было для профилактики разочек-дру-

гой, слушал ее, на руках таскал! За что? Наверное, совестливый был человек. Очень добрый. Память ему...

Значит, орет эта ненормальная, собака воет. У меня разболелась голова.

– А ну, заткнулись все! – рывкнула я. Мне это надоело. Пока я тут этих слушаю, Волк может уже добраться сюда. В принципе, наверное, мне это и надо, но не на глазах у соседей.

– Ты чего на старших огрызаешься, маленькая дрянь?!

Кто тут дрянь! От этого слова мне стало как-то нехорошо. Все настроение испортила.

– Я не огрызаюсь – это, во-первых, во-вторых – вы бы за Жученькой своей последили, а то она что-то на людей бросается, прям, как вы!

– Я?! Да как ты....

– Смею, и еще как! Вы меня оскорбляете! – с этими словами я пошла прочь, быстрее, к дому тетки. Хватит с меня уже проблем и скандалов. Я оглянулась. Тетя Валя стояла с открытым ртом. Она явно не ожидала, что я дам ей отпор. Я удовлетворенно хмыкнула. Пусть привыкает – не в сказке живет. Я не собираюсь ее терпеть, как Степан Кириллыч.

Но и на этом мои злополучные приключения не закончились. Дойдя, наконец, до этой ненавистной дачи, я поняла, что забыла ключи. Точнее, не забыла – я сюда вообще-то и не собиралась. И от ворот и от дома нет ключей. А я не Волк с его отмычками. Придется перелезть через забор

и потом лезть в окно.

Через металлический забор я перелезла легко. Это для меня не проблема. Рост у меня небольшой, вес тоже. Лет до десяти на улице все деревья и заборы были мои. Да и одета я была в джинсы, кроссовки и короткую куртку. Но вот открыть дверь я не могла. Придется лезть в окно. А с этим проблема: оно было закрыто на задвижку с внутренней стороны. Вздохнув и ругнувшись, я достала перочинный ножик и стала поддевать им задвижку. Задвижка плохо поддавалась, да еще рама жутко мешала мне. Я поранила себе руку и сломала 3 ногтя. Промаялась я полчаса. Вскоре, с божьей помощью, а может из-за моей злости, я смогла поддеть задвижку и отодвинуть ее. Мне повезло, что она горизонтальная. Иначе бы, маяться мне до приезда Дениса. Потом мне бы уже ничего не понадобилось. Что нужно трупу, кроме погребения? Я почему-то не сомневалась, что он найдет меня здесь. Зачем я его жду? Надеюсь, что в доме все-таки смогу спастись? Дольше потянуть время? Мда, ну и странная я, чес слово! Собираюсь спокойненько ждать своего убийцу. Или я уверена, что он не убьет меня? Это все Рома...

Забраться в открытое окно было просто. После этого я решила осмотреть потери, которые возникли вследствие открывания окна. Как я уже сказала, у меня поранена рука, она кровоточила. И рана была засорена краской от рамы и грязью. Это плохо... как бы ни заражение. Рама и окно тоже были не в лучшем виде. У рамы я отодрала краску, а у ок-

на – часть рамы. Оконное стекло было испачкано. Я быстро закрыла окно и прибила оторвавшуюся раму. Посмотрела на это безобразие. Плохо... тетка весной приедет, решит, что к нам залезли, и поднимет кепиш. Ну и пусть! Только после этого я пошла обрабатывать свою руку. Та тоже была в «отличном» состоянии. Часть крови запеклась, но кровь продолжала идти... какая-то уж больно багровая. Грязь по краям раны, все щиплет. Я хорошо промыла рану. На мое счастье, на этой полузаброшенной даче все-таки отыскалась аптечка. Я нашла в ней йод и бинт. Обработала рану йодом и забинтовала. Стало намного лучше. Я прошла на кухню. Холодильник, как водится, отключен. Еды там, естественно, нет. Нашла чай. Предусмотрительно посмотрела на дату изготовления.... Мда... 4 года уже прошло. Нет, это определенно употреблять нельзя. Я облокотилась на холодильник. Ладно, голодать будем. Зато похудею... Нормально... Я ЖРАТЬ ХОЧУ! Нет, она могла Роллтон для приличия тут оставить?! Мне что червяков есть? Я ж не китайка! Тем более, их надо жарить вроде, а не на чем. Сковородку тетка на зиму домой забирает. Кому она сдалась?! Что за люди? Даже поесть перед смертью не дадут!

С мыслью о еде я не заметила звука отмычки в замке. Точнее, заметила. Еще подумала, как хорошо, мне дверь открывают, не надо потом в окно лезть. Дура. Не надо быть гадалкой, чтобы понять, что это меня нашел Волк. Быстро, однако. Я вышла из кухни. Он посмотрел на меня оценивающим

взглядом, будто давно не видел. Впрочем, так оно и есть.

Я тоже на него уставилась. Давно не стриженный, светлые волосы беспорядочно торчат в разные стороны, глаза сменили цвет с зеленого на какой-то насыщенно-морской. Спортивная фигура, холодный взгляд. Его повадки и движения красноречиво выдавали его чувство превосходства над другими, уверенность в себе. Дорогие брюки известной фирмы, черная шелковая рубашка навыпуск, кашемировое пальто и стильные туфли «Goergo». Я по сравнению с ним выглядела дешевкой: кожаная куртейка, длинный черный свитер, джинсы и кеды. Волосы собраны в хвост.

– Привет, детка, – он ухмыльнулся, и его лицо стало похоже на рожу наглой гиены. Господи, как я его ненавижу! И боюсь теперь... но буду прикидываться, что нет.

– Ну, привет, – хмыкнула я. – Зачем пожаловал? Извини, накормить нечем, сама голодаю.

– Почему нечем, очень даже есть чем, – Волк уставился на мою грудь. Я вздохнула и решила прикинуться дурочкой:

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, за моральный ущерб заплатить придется, – заявил нахал, садясь на диван и закидывая ногу на ногу.

Я вздохнула, поняв, что не отделаюсь. Ведь, знала же, что так и будет! Что придется его отвлекать любыми способами. Договорилась же с Ромой.

– А если я откажусь?

Он прищурился:

– У тебя нет выбора! Ты ведь жить хочешь?

Вот ведь гад!

– Ну, предположим, хочу. Что дальше?

– Почему бы тебе тогда не заплатить мне за моральный ущерб, способом, более приятным, чем смерть? – он сидел и курил, нахально меня разглядывая.

– Это каким, интересно? – я стояла, устало прижавшись к стене, с самым несчастным видом. Может у него есть хоть капля совести и сочувствия?! Их не оказалось. Волк, выпуская дым колечками, усмехнулся:

– Сама догадываешься.

Я вздохнула. Ну, что прикажете делать?!

– Ну, догадываюсь. Ты рассчитываешь, что я с радостью соглашусь?

– Нет, конечно! Но тебе придется со мной переспать, – рассмеялся он.

– ???

– Ну... Начнем по порядку, – он откровенно смеялся. – Во-первых, ты пошла на сговор против меня с каким-то уличным пацаном. Во-вторых, ты украла у меня мою машину. Откровенно, нагло, прямо из-под носа. В-третьих, доставила мне при этом массу неприятностей. И теперь ты еще спрашиваешь, почему? Да я тебя после этого убить должен! А я тебе еще как джентльмен даю выбор. Интересная ты девушка, Ангелина.

– А если я откажусь? – я прищурилась.

– Я тебя убью.

Нормально! Вот так спокойно, просто: «Я тебя убью». И нет проблем. Я опять вздохнула. А ведь и правда убьет. Он ведь может... Глядя в его глаза, я понимала, может.

– Что ты ко мне привязался? Что, других баб нет?

– Другие? – он опять выпустил дым. – Да, они с радостью. А потом не жалеют.

– Ну и что ты тогда ко мне привязался?! – я уже готова была орать от отчаянья.

Он встал с дивана.

– А я тебя хочу.

– Но я-то тебя не хочу! – крикнула я, отступая на всякий случай назад.

– Странно...

– Что?!

– Все хотят, а ты нет.

– Я не все!!! – я уже кричала.

– Я это уже понял. Поэтому я тебя хочу.

Я закатила глаза, вздохнула и покачала головой.

Он хмыкнул.

– Ты ничего не можешь мне предложить?

– Нет, я тебе могу еще предложить: свалить отсюда! И побыстрее.

Я уже начинала бояться. Меня не радовала перспектива быть изнасилованной.

– Без тебя не уеду, – заявило «милое» создание (чтоб оно

провалилось!).

– Мило! Ты что: без меня жить не можешь?! Влюбился до потери пульса?!

– А вдруг? – Он стоял, скрестив руки и чуть наклонив голову, прижавшись плечом к стене.

– С трудом верится, – фыркнула я и презрительно отвернулась к окну.

– Ну, это твое право: верить или нет, – его насмешливый тон выводил меня из себя.

– Слушай, катись, а! – я не выдержала. – Представь, что меня нет. Ну, или то, что я грязный лохматый мужик... И зовут меня Вася. Ну и иди. Отвяжись.

– Ну, представить вместо тебя мужика – это очень сложно, – усмехнулся бандит.

Я фыркнула: Твои проблемы...

– Нет, Детка, ты ошибаешься. Проблемы у тебя, – Волк стоял и смеялся, глядя мне в лицо. Сколько в нем наглости!!! Как я его ненавижу!!! Как он может так поступать?! За что мне все это?! За мою глупость и любопытство... Любопытство, как известно, кошку погубило! Он подошел ко мне.

– Ну, так что?

– Я не хочу с тобой спать, – заявила я и с вызывающим видом посмотрела на Дениса. Ничего он мне не сделает! Интересная мысль, учитывая то, что я трясусь от страха.

Он рассмеялся. Потушил сигарету. – А я не прошу со мной спать. Я прошу всего лишь заняться со мной любо-

вью.

– Любовью? – теперь я насмешливо подняла бровь. – Не получится.

– Да? Почему же? – Он подошел еще ближе. Дальше была стена. Отступить мне некуда.

– Потому что для занятий любовью нужны чувства, а их нет. Хотя у меня есть одно – ненависть. Но, согласись, это не подходит для любви. Так что занятий любовью у нас не получится. Извини, не сможем просто. – Я нервно рассмеялась. Прижалась к стене и посмотрела на него с ненавистью.

– Какие мы осведомленные в любовных делах! А я и не думал! – протянул он, еще более заинтересованно разглядывая меня. – Ну, любовью не получится, давай хоть сексом.

Я вздохнула:

– Здесь не на чем.

Он кивнул на диван. Я посмотрела на диван.

– Он продавленный, скрипит и на нем неудобно. Что ж делать-то? Вот влиииипла... Доигрался кот на скрипке.

– На полу.

– Жестко, – я издевалась, с усмешкой на устах. Тянула время.

– Матрас постелем.

– Не хочу на матрасе, – я капризно топнула ногой, а мой взгляд стал откровенно смеющимся. Я даже еле сдерживала смех. – Он грязный.

– Простыня сверху.

– На полу холодно. – Черт, как же время оттянуть? Я на самом деле не хочу с ним спать! Мне хотелось плакать от бессилия и беспомощности...

– Я тебя согрею.

Как смешно наблюдать, за Волком, когда он бесится. Делает все, что угодно. Отвечает резко, смотрит жестко, злится, морщит нос.

– Нет! – я надеялась, что ему надоест, и он уйдет. АГА! Как же! Он поступил по-другому. Когда он бесится из-за девушки, он заставляет ее молчать. Поцелуями.

Мне стало противно. Я попыталась его оттолкнуть. Не очень-то получилось. Он прижал меня к стене и сам сильнее прижался ко мне. Его поцелуи становились настойчивее, руки пробирались под одежду нагло, уверенно, жестами собственника. Он ни на секунду не усомнился в своих действиях. Ни на каплю не задумался о последствиях. И не позволил сделать это мне.

Вдруг мне это понравилось, я уже не отталкивала его, а сама неосознанно обвила руками его шею и стала отвечать на его поцелуи. Так странно: всего лишь одно прикосновение его рук, его губ и мне захотелось быть с ним всегда, принадлежать ему до конца. У меня кружилась голова... Я жаждала этого, я хотела его. Я совершенно перестала контролировать себя, свое тело. Я сильнее прижалась к нему. Я не могла себя сдерживать. Всего одно нежное прикосновение, один нежный и ласковый, полный любви, поцелуй. Один проник-

новенный взгляд в глаза. И я забыла про все на свете. Он... был... я... В итоге мы оказались на том самом продавленном диване к удовольствию обоих.

В общем, это было нечто! Так хорошо мне не было никогда. Это было великолепно... нет... замечательно... нет, наверное, так бывает один раз в жизни. Никогда такого не было. Впервые в жизни я получила так много тепла и ласки за маленький промежуток времени. Это было бесценно. И не было слов. Даже все эмоции куда-то пропали. Отключились на какое-то время все органы чувств. Он был такой ласковый и нежный. Мне не попадались на пути такие парни. А кто мне, по сути, попадался? А никто. Всего-то один раз до этого было, да и при каких обстоятельствах! А он... с ним было ощущение теплоты, заботы и... как будто казалось, что я ему нужна. Но мне было почему-то очень грустно. Я подумала, что он все равно не понимает тех чувств, что сейчас бушуют у меня в душе. Ему все равно. Таких, как я, у него вагон и маленькая тележка, для него это привычное дело. Я вдруг расплакалась. Неожиданно даже для самой себя. Я не хотела показывать свою слабость перед ним, но не смогла сдержать слез. Мне было обидно.

– Ты что? Что случилось-то? Тебе не понравилось?

Ха! Вот так! «Тебе не понравилось?». Понравилось! Черт возьми, для него важнее, что о его умении в постели подумает девушка, а не что-то еще. Черт меня побери! С кем я связалась? Вот дурочка глупая... Наивная.... Подумала, по-

надеялась, что он все-таки «прекрасный рыцарь»! Как же! Таких рыцарей...

– Все нормально. Просто... холодно.

– Ты плачешь, потому что тебе холодно? – он был удивлен.

– Да, – мой тихий и грустный голос заставил его задуматься. Волк ласково укутал меня в простыню, прижал к себе и обнял. Я уткнулась к нему в шею и заревела еще сильнее. Мне было очень плохо. Обидно. Он считает меня обычной шлюшкой, наверное. И думает, что у меня нет чувств.

– Ты чего плачешь? Это у тебя не первый раз. Тогда в чем проблема?

Я не ответила, опять уткнулась к нему в шею. Он взял мое лицо в свои руки и посмотрел мне в глаза.

– Это второй раз, – прошептала я, вытирая слезы. Я вздохнула и отвела взгляд. Снова заплакала.

– Он тебя изнасиловал?

– Да... Слезы текли по моему лицу. Денис поцеловал меня и прижал к себе, гладя ладонью по волосам. Я вздохнула.

– Успокойся, я все понимаю. Понимаю. Ты мне веришь? – его ласковый голос, пронзительный взгляд и внешнее спокойствие успокоили меня. Мне даже почему-то захотелось ему верить. Его голос окутывал надежностью и верой, убаюкивал, успокаивал.

– Верю, – прошептала я. – Знаешь, я тебе сейчас расскажу. Волк меня поцеловал.

– Рассказывай. Все рассказывай.

Я вздохнула, вытерла слезы и решила все рассказать Волку. Мне просто требовалось выговориться. Неважно кому. Даже малознакомому бандиту. Теперь это не имело значения. Я чувствовала, что если не расскажу сейчас Денису все, то я не знаю, что сделаю со своей жизнью. У меня больше нет сил держать все в себе. Я рассказала ему о своей первой любви и о первом предательстве, о первой боли, о первом разочаровании в любви. Я рассказала Волку о Кирилле.

Тогда мне было около четырнадцати лет. Я, как говорится, бродила по миру одна. Я даже и не искала парня. Но все-таки уже хотелось с кем-то встречаться. Ко мне подошел однажды парень. Звали его Кирилл. Он мне сразу понравился. Мы познакомились на центральной улице города – Московской, он также бродил один. Мы провели вместе целый день. Гуляли, смеялись, общались. У нас оказалось много общих интересов. На следующий день он позвонил и сказал, что влюбился с первого взгляда. Я поверила, даже не ожидая подвоха, сама влюбилась. Мы стали встречаться. Ему было семнадцать.

Я рассказала Кириллу о том, что у меня мало друзей и все они уже взрослые, нет родителей и часто я чувствую себя очень одиноко. Тетя, которая меня воспитывает, на работе, пытается меня прокормить, я часто предоставлена сама себе. А в школе я ни с кем не общаюсь, потому что классно учусь и с характером. Гордая. Меня довольно часто не понимают. Я боюсь предательства. Моя лучшая подруга меня предала однажды. Жестоко и подло. Мне не хватает любви

и тепла. Понимания не хватает. Я не знала мать, не знала отца. Моя мама покончила с собой, когда родилась я. Отец... о нем не знает никто. Мама забеременела, и ее кинул этот ублюдок. Бог ему судья... Банальная история. Мамочка просто не выдержала своего позора. Конечно, в девках родить... любовью одарена я не была никогда. Скорее затрещинами и одними «сделай то, сделай это». У меня никогда не было денег, хорошей косметики и красивой одежды. Я научилась добывать все это сама. Рано пошла работать. Слишком рано втянулась в ночные гонки. Гонки стали для меня глотком свободы, смыслом жизни; за рулем я забывала обо всем, вся боль, все страхи, весь негатив отступали, исчезали. Я жила только в такие моменты. Жила в полном смысле этого слова. Без скорости у меня начиналась ломка, как у наркомана. За рулем я полностью контролировала себя, свои эмоции, происходящее, но никогда не могла контролировать свою зависимость от гонок, от скорости.

Я ему все рассказала. Маленькая глупенькая девочка. А Кирилл улыбнулся и сказал, что никогда меня не бросит, что любит меня и уж тем более не предаст. И не обидит, и никому не позволит. Я была счастлива. Я думала, что я самая счастливая, что я, наконец, обрела свое счастье, нашла своего принца. Что я, наконец-то не одинока. Что у меня есть тот, кому я нужна. Нет. Все это счастье рухнуло в одночасье. Он меня предал. Жестоко предал. Он не сдержал своих слов, он мне изменял, и он меня обидел. Обидел это мягко сказа-

но. Он меня изнасиловал.

Он обещал, что никогда меня не обидит, не предаст меня, а сам... Он меня изнасиловал. И избил. Изнасиловал. И избил... Эти мысли и эта ужасная картина, эти минуты до сих пор время от времени прокручиваются у меня в голове.

Он просто был в гараже, а я пришла к нему. Думала, там отец с ним. Я вообще не ожидала от него ничего такого. Я верила Кириллу и любила его. Я никогда даже не думала, что он так поступит. Я верила. Верила... Он был единственным, кто был у меня. Единственный, кто дарил мне крохи любви. Пришла в гараж, он там был один. Я зашла. Он вдруг взял и поцеловал меня. Я не ожидала этого и растерялась. Я ни о чем не подумала, когда он закрыл ворота гаража. Я ничего не подозревала. Он подошел ко мне. И поцеловал еще раз. Его рука скользнула мне под юбку. Я дернулась, и... упала на пол от пощечины... он меня избил, сначала я сопротивлялась, потом я не могла сопротивляться. И он меня изнасиловал. Я просила, умоляла, плакала. Ничего его не остановило. Я поняла, что он меня никогда не любил. Просто издевался, притворялся, врал. Он ждал момента. Кириллу от меня было нужно только одно. Он свое получил. Незаконно, подло, грязно. Но получил. Он предал меня, предал свои слова. Сделал мне больно. Хотя обещал, что никогда... Я рыдала, лежа на грязном гаражном полу. А он лишь смеялся.

– Спасибо, крошка, мне было классно. Я даже не думал, что ты окажешься целкой, – это были последние слова, какие

я от него слышала. Слова, произнесенные с издевкой, нацеленные унижить меня окончательно. Я ушла из гаража. Дома на счастье никого не было. Я никому не стала рассказывать о произошедшем. Моя тетя или меня не поняла бы, решив, что все дело во мне, или просто не вынесла бы этого. Я и так приношу ей кучу проблем. Если бы не ее совесть, то она бы давно от меня избавилась. Меня трясло, я рыдала. У меня была истерика. Я залезла под душ и долго там выла. Первым желанием было перерезать себе вены или наглотаться таблеток. Потом я остановила себя.

Я ушла на недельку из дома и бродила по городу. Ночевала, где придется. Много думала о случившемся, и о том, как жить дальше. Как пережить эту боль, которая прочно поселилась в душе, как справиться со страхами, с недоверием к людям, как справиться с цинизмом, презрением к парням. Я стала бояться людей, парней, друзей. Мне кругом виделась предатели. Я боялась всего. Меня в транспорте кто-нибудь нечаянно коснется – я вздрагивала. Посмотрят как-то неприветливо, я сжималась и начинала бояться. В школе учитель чуть повысит голос, я убегала на первый этаж, под лестницу, и долго там плакала и не могла успокоиться. Если дома тетя пыталась меня обнять, я уклонялась. Стала избегать друзей, не рассказывала никому секреты. Иду в магазин – оглядываюсь, боюсь. До школы бегом, из школы домой бегом. Сразу домой и сижу в кресле или за столом тихо-тихо. Не гуляла, не разговаривала с друзьями. Забилась. Всех боялась.

Отказывалась ходить в магазин, просто выходить на улицу. Не гуляла с друзьями. Мое странное поведение стали замечать окружающие.

Но всему есть предел. Мой лучший друг, Димка, не выдержав, спросил, что случилось. Я быстро ответила: «Все в порядке» – и отвела взгляд. Он усадил меня на диван и все выпытал. Я сломалась под его вопросами и, разрыдавшись, все рассказала. Друг был потрясен. Я попросила его не рассказывать никому. Он вздохнул и пообещал. Я обрадовалась, что хоть Димка – не предатель. Он мой хороший друг. Наши матери были подругами. Потом его мать скончалась от рака. Диме было тогда девятнадцать лет. Нас ничуть не смущает разница в возрасте. Я верю ему и доверяю. И никогда в нем не сомневаюсь. Только в нем. После того, как Димка все узнал, он стал моим «психологом». Короче, через месяц я уже не шугалась людей. А еще через месяц я стала прежней заводилой, хохотушкой, бесшабашницей. А тете мы соврали, что у меня просто начался переходный возраст. Хорошо, что у этой истории не было других последствий. Димка помог мне в трудные минуты моей жизни. Спас меня. Я ему очень благодарна. Это мой лучший друг.

Я закончила свой рассказ и посмотрела на Дениса. Его взгляд был сочувствующим и понимающим. На него это не похоже. Или я его плохо знаю? Он будто вспоминал что-то.

– Прости, если бы я знал, я бы вел себя по-другому...

Я встала с дивана, закуталась в простыню и отошла к окну.

– Это уже не имеет значения. – Я смотрела в окно. За оградой двое мальчиков лет тринадцати лупили, почему зря, маленького, лет семи, мальчишку. Увидев это, я подумала: «Как же, все-таки, жесток этот мир и люди, живущие в нем. Мы обижаем других людей и часто даже не задумываемся, какую боль при этом им причиняем. Нам все равно, что мы делаем. Мы не привыкли отвечать за свои поступки. Каждый старается только для себя и боится протянуть руку помощи нуждающемуся в поддержке человеку. Боится погрязнуть в беде вместе с этим человеком. Мы не задумываемся о последствиях, некоторым наплевать даже на родных. Иногда мы не стараемся понять и выслушать человека. Отталкиваем его от себя. Мы жестоки и не отдаем себе в этом отчета. Мы лжем, делая выгоду себе, подставляем других, уходя от ответственности. Ни к чему хорошему это не приведет. Но в данный момент человечеству на это наплевать. Никто этого не понимает и не старается. А если и понимает, то ищет виноватых. Не задумываясь, что сам виноват. Каждый считает себя ЧЕЛОВЕКОМ, но не каждый – ЧЕЛОВЕК».

– О чем задумалась? – Денис явно чувствовал себя виноватым. В обычное время ему просто наплевать на то, о чем думают другие и что творится у них в душе.

– О жизни, – я ответила довольно холодно.

– Да? Мне интересно. Поделишься размышлениями?

– Нет.

– Почему? – он попытался изобразить грусть и заинтересованность.

– Это тебя не касается. Живи спокойно. – Я почему-то была зла на него. Отчего вдруг такая злость? Сама ведь во всем виновата. А он просто нахал и все. Он же не заставлял меня угонять тачку и прочее. И зачем я на это пошла? Надеялась, что смогу избежать расплаты с Волком? Я разве не знала, как с ним расплачиваются все девушки за все подряд? Моя жажда позлить его привела меня к вот такому исходу...

– Вот, ты опять такая, – протянул Волк разочарованно.

– Какая? – спросила я резко.

– Девушка, которая меня ненавидит. И которой наплевать на чувства других.

– Что?! Да как ты смеешь так говорить? Я... мне ни на кого не наплевать! И вообще... Как ты узнал, о чем я думаю?!

– У тебя все на личике написано, – он усмехнулся. Я вздохнула. Ну что мне с ним делать? Я опять всхлипнула.

– Ну, вот только слез не надо. Терпеть этого не могу. Успокойся! – он поморщился.

– Если тебе это противно – уходи! Я тебя не держу! Можешь идти. Моральный ущерб возмещен – катись. Проваливай! Ты такой же, как и Кирилл... и ничего ты не понял. Все вы такие. Катись! – Я кричала. Закусила губу, чтобы не расплакаться. Раскатила губки! Он тебя понял, он хороший... все они хорошие...

Он подошел ко мне, обнял за плечи.

– Ну, успокойся, все нормально. Если хочешь, я уйду. Уйду.

Я заплакала. Он оделся и ушел, хлопнув дверью. Я села на пол и заревела в голос. Он ушел. Навсегда. Я его не оставила. А он... а я... нет, это не правда, я не люблю его. Не люблю. НЕТ! Я сидела на полу, в простынке, и рыдала. Горько. Меня опять предали. На этот раз намного сильнее. Это хуже, чем тогда. Намного хуже. Лучше бы он меня избил, убил, изнасиловал, но не так. Не так! Он же все узнал! Все!!! Узнал. Он понял меня. И ушел... Он единственный, кому, кроме Димки, я решилась рассказать! Доверилась. А он ушел... я ему не поверила. Он ушел, потому что я ему не поверила. Зачем? Почему я ему не поверила? Почему он не дал мне второй шанс? Я бы успокоилась и поверила. НЕЕЕТ!!! Вернись! Я раскачивалась на полу из стороны в сторону, слезы текли по моему лицу, а я твердила вслух:

– Вернись, вернись... Вернись! – я закричала так, что у меня уши заложило. Я даже зажмурилась. Я услышала, как хлопнула входная дверь. Медленно открыла глаза. Волк стоял в дверях. Его глаза и лицо не выражали ничего. Он смотрел на меня как-то безразлично и глухо, как будто видит в первый раз.

– Одевайся, пошли, – бросил он грубо.

– Куда? – мой шепот сорвался, окончание потерялось во всхлипываниях. Денис поморщился.

– Я сказал: одевайся и пошли. Нечего мне истерики зака-

тывать. Все равно со мной не прокатит.

Я кивнула и побрела собирать разбросанную одежду. Стала одеваться. Руки у меня дрожали, меня вообще колотило. Истерика. Я одевалась, но никак не могла собраться. В итоге я не смогла застегнуть белье. Я промучилась минут пять. Мои руки дрожали, и я никак не могла свести застёжки. Волк подошел и помог мне одеться. Но его движения были грубыми. На мое «спасибо» он хмыкнул:

– «Спасибо» в карман не положишь.

– Я знаю. Тебе нужно только одно. Понимаю. – Я хотела расплакаться. Денис рассмеялся.

– Я пошутил. Я не настолько корыстен, чтобы требовать секса за это.

– Как знать... – Буркнула я.

– Поехали, сейчас узнаешь. Кстати, извини, я был не прав. Я даже не собирался уезжать, как видишь. Мне просто надо было успокоиться. Ты выводишь меня из себя. Мир?

Я кивнула. Улыбнулась. Подчиняясь какому-то непонятному инстинкту, я обняла его и... поцеловала. Он удивленно поднял бровь. Я виновато пожала плечами и обезоруживающе улыбнулась. Денис рассмеялся и кивнул. Неужели мы сможем понимать друг друга без слов и не ругаться? Нонсенс... прогресс!

Глава 2

Мы подошли к его машине. На этот раз была серебристая Audi S4.

– Поведешь? – усмехнулся Волк.

Я покачала головой.

– Нет. С меня хватило.

– Чего? – он улыбался. С тех пор, как мы вышли с дачи в обнимку, Денис только и улыбался. Так мы и шли до станции в обнимку.

– Расплаты за угон, – улыбнулась я в ответ.

Волк хмыкнул:

– Как хочешь.

Я села на пассажирское сиденье, сумку кинула на заднее.

– Пристегнись.

– Ну и советы он гонщику дает! Я фыркнула.

– Не зазнавайся. В жизни всякое бывает.

– Не философствуй!

– Тебя это бесит? – он на секунду отвлекся от дороги, посмотрел на меня.

– Да.

– Ради тебя не буду. Ты мне дорога.

Я опять фыркнула. Он меня специально злит?!

Ехал он быстро и довольно профессионально. Не подрезал, не нарушал правила, не скакал из ряда в ряд, ехал плавно

и быстро. Движения его рук были уверенные, а взгляд спокойный и расслабленный. Ездит даже лучше одного моего знакомого – профессионального гонщика.

– Совсем не плохо, – оценила я.

– Спасибо. А ты думала, одна такая, – улыбнулся он. Его взгляд излучал радость и понимание.

– Нет, у меня не завышенная самооценка, в отличие от некоторых.

– Резко у тебя меняется отношение к окружающим, – заметил Денис.

– Привыкай, – я дернула плечом. – Я такая и меняться не собираюсь.

– Я уже понял. Жаль.

Кажется, у него сменилось настроение. Я посмотрела на него украдкой. Задумался о чем-то, загрустил. Может, вспомнил чего? Не буду спрашивать. Я знаю, если у Волка нет настроения, лучше молчать. Только наорет и ничего не скажет. Проще молча переждать эту бурю.

– Тебе жаль? – я попыталась наигранно удивиться через некоторое время.

– Не надо, – поморщился он. – Тебе и так все ясно.

– Не буду, если тебя это задевает, – усмехнулась я. Денис промолчал.

Тем временем, мы доехали до какого-то склада. Склад находился на окраине города, в заброшенном районе. Выглядел он запущенно. Обшарпанные стены, штукатурка осыпа-

лась, кое-где стали крошиться кирпичи. Стройматериалы, из которых был построен склад, выглядели старо. Какие-то странные... старые, как будто склад был построен лет тридцать назад. Склад разваливался. Его запустили. Зачем он ему? Волк с ума сошел? Зачем он меня сюда притащил? Пока я размышляла об этом, Денис открыл дверь склада, больше похожую на большие ворота (они были железные).

– Зачем мы сюда приехали? – мой голос выдал меня. Денис понял, что я нервничаю.

– Успокойся, я не кусаюсь. Ты же знаешь, – улыбнулся Денис. Я впервые обратила внимание на его улыбку. Она была широкая и открытая. Такая по-детски беззаботная. Задорная, веселая. Мне это почему-то понравилось.

– Нет, ты не кусаешься. Ты только в постель затаскиваешь, – буркнула я, но все же зашла вслед за Волком в помещение склада, прижимая к груди сумку, как будто там сокровище.

Внутри склад выглядел не лучше. Здание было настолько запущенным и неухоженным, что в нем было противно находиться. Кругом грязь, паутина, старье, инструменты, брезент валяется в углу, и ящики, ящики... «Отделка» говорила о том, что здание стоит на этом месте с семидесятых-восемидесятых годов. Еще до перестройки! Обалдеть! Тут все напоминало о прошлом. Все те немногие вещи, какие здесь находились. Они все были из годов маминого детства. Как это было давно! И почему их никто не выкинул, а склад не снес-

ли? Я-то думала, таких зданий в этом районе больше нет. Его перестраивают.

– Впечатляет? – голос Волка вывел меня из забытья.

– Да. Сильно. Чей это склад? Мне кажется, он стоит тут с семидесятых годов. И тут не делали ремонт с самой постройки склада, – ответила я и чихнула. Ну и пыльно тут!

– Ты права. Склад этот принадлежит мне. Теперь мне...

– Зачем он тебе? И почему бы не сделать здесь ремонт, если тебе уж так важен этот склад. Почему бы его не отремонтировать? – Мой голос прозвучал тихо и еле слышно, ответил эхом и унесся куда-то вглубь. Значит здание намного больше, чем я предполагала.

– Мне он нужен как память об одном трагическом дне моей жизни. Дне, который перевернул всю мою жизнь и сделал ее такой, КАКАЯ ОНА У МЕНЯ СЕЙЧАС. И я хочу, чтобы здесь все оставалось так, как было в тот день, – Денис отвел взгляд. – Этот склад как напоминание о том, что я должен сделать.

– Что это был за день? Что случилось?

Я поняла, что что-то не так. Но надо осторожно все выяснить.

– Для этого я и привез тебя сюда. Чтобы рассказать тебе одну историю. Историю моей нелегкой жизни. Я надеюсь, что после этого рассказа ты поймешь меня. Мне это очень важно. Я хочу, чтобы ты поняла меня. Мне кажется, что ты единственная, кто поймет меня. Ведь я узнал о тебе и о тво-

их ранах. Я хочу, чтобы ты знала о моих. Так нам будет легче. Мне кажется, что я начинаю к тебе привязываться. (Это меня обрадовало). Если ты думаешь, что у меня нет чувств и мне безразлично то, что произошло между нами несколько часов назад, это заблуждение.

Теперь его голос был грустным и тихим. Каким-то безжизненным. Он посмотрел на меня. В его взгляде отражались боль и отчаянье.

– Я хочу, чтобы ты все знала... но история будет долгой, я предлагаю присесть, – Денис кивнул на ящики, стоявшие у стены. Я молча прошла и села на один из пыльных ящиков.

– Значит, согласна выслушать? – уточнил Волк. Я кивнула.

– Хорошо, – он сел рядом со мной и достал пачку сигарет. «Kent Surround Futura», – машинально молча прочитала я. Мысленно усмехнулась. Почему все мои знакомые курят именно его? Впрочем, это не мое дело. Точно не мое. Я посмотрела на Волка. Он сидел на пыльном ящике в дорогушей одежде, прижавшись к грязной стене, и курил. Смотрел он своими ясными зелеными глазами куда-то в потолок. Сидел и о чем-то думал. Я не могла по взгляду понять, о чем он думает. У него пронзительный, красивый, притягивающий взгляд, но... иногда, когда Денис думает или грустит, в этих глазах нет выражения. Они становятся какими-то пустыми и безжизненными.

– Я слушаю, – тихо сказала я. Денис посмотрел на меня,

грустно улыбнулся и начал свой рассказ.

Родился Денис 26 марта 1985 года. Его отец – Волков Александр Васильевич 1960 года рождения, а мать – Волкова Мария Анатольевна 1963 года рождения.

Отец Волка родился и вырос в Москве, при Советском союзе. Мать родилась во Франции, ее родители были русскими эмигрантами, затем вернувшимися в Советский Союз. Отец Дениса принадлежал к криминальному миру, мать, отчасти, тоже. У них был налаженный поток контрабанды из Франции в Россию. Поставляли они спиртные напитки. Нелегальный поток «огненной жидкости» поступал исправно и доход с этого был не маленький. В России много было в те времена любителей качественных спиртных напитков, в принципе, и в наше время они не перевелись. Но так же, как и в те времена, качественная выпивка была роскошью для большинства. Алкоголь, поступавший из-за границы, был дешевым, правда, здесь его нелегально продавали по более высокой цене, но меньшей, чем другие напитки в СССР, поставляемые легально. Часть нелегальных спиртных напитков поставлялась в сеть магазинов «Березка», там же можно было купить дефицитный товар за валюту или обменять ее. В те годы наличие любой валюты, кроме рубля, на территории СССР считалось противозаконным. Было два вида таких «Березок»: валютные и чековые. Первые были посерьезнее. В них часто наведывались иностранцы, да и не каждому был туда доступ. Директорами одного из таких заведений как раз

и были Волков Александр и Подольский Антон.

В годы начала перестройки, когда началась шумиха с алкогольной кампанией и нетрудовыми доходами, они смогли уклониться от ответственности и продолжить свой бизнес. Но уже не вместе. Отец Дениса подставил Антона Подольского, о котором история умалчивает по неизвестным непосвященным людям причинам. Антон и Александр вместе вели это противозаконное мероприятие. Александр, поняв, что правительство догадывается о его делах и махинациях с финансами и скоро выйдет на него, подложил компрометирующие доказательства виновности Антона Горбачеву на стол. Как и через кого он это смог сделать, никто не знает. И в этой истории вообще много неясностей. Мотивы Александра также были не ясны.

Горбачев, узнав, что его приближенный, используя служебное положение, поставляет контрабанду в Советский союз, отстранил его от должности, исключил из партии и сделал ему «выговор с занесением в личное дело». Антона арестовали. Но ему удалось сбежать из тюрьмы с помощью влиятельных друзей и нелегально выехать из страны. Он эмигрировал во Францию. Александра так и не смогли уличить в виновности по данному делу. Против него не оказалось никаких улик. Он был чист. Числился в своем же деле второстепенным лицом. И давая показания в суде, лишь отнекивался, говоря, что ничего не знал о настоящих проделках Антона. Александр был очень осторожен и знал, что делает. Так,

его осторожность помогла ему. «Березку», конечно, прикрыли, но Александр нашел другой выход и продолжил поставку контрабанды, используя тот же французский источник.

После перестройки Антон Подольский вернулся в Россию с поддельными документами, проще говоря, с другим именем. Антону удалось, сбегая, прихватить все бумаги своего дела, свои документы и все, что могло говорить о его существовании. Поняв, что Антон скрылся с документами, Горбачев не стал его разыскивать, решил, что имя Антона Подольского лучше убрать совсем, тем более в КПСС о нем не знали, он был внешним, так сказать, политическим деятелем. Вообще не знал никто, что Антон был политическим деятелем страны. Таким образом, Антон Подольский и его имя канули в лету надолго. Навсегда.

Уже в Российскую Федерацию Антон вернулся Васильевым Андреем Викторовичем. Антон нашел Александра и решил ему отомстить. Разузнав, где Алекс хранит контрабанду, Антон решил расквитаться с ним на этом самом складе.

И вот, когда Денису было семь лет, он потерял родителей. Их отнял Антон. Склад принадлежал отцу Дениса. Он хранил на нем поставки контрабанды до их сбыта. Он был построен в 1976 году, потом его выкупил отец Дениса.

Итак, что же случилось на этом складе 17 июня 1992 года? Родители Дениса привезли его на склад – не с кем было дома оставить. Сами ушли вглубь помещения. Прошло несколько часов. В это время родители Дениса решали какие-то свои

вопросы, Денис спокойно сидел и играл с прозрачным камушком, неизвестно откуда появившимся на этом складе. Мальчику и в голову не могло прийти, что это драгоценность. И вот, в ту самую роковую минуту на склад ворвались трое. Денис, заслышав шум открывающейся двери, испугался и спрятался за ящики. Его не заметили. В следующую минуту мальчик смотрел как эти люди (если их можно назвать людьми, при данных обстоятельствах) избивали его мать и отца. До Дениса долетели обрывки фраз: «Ублюдок, ты, мразь, и жена твоя – шлюха!», «Где бриллиант, сволочь?!», «Ищите камень!». Последняя фраза адресовалась двоим из трех мужчин. Те послушно стали рыскать по складу. Денис сидел за ящиками в темном уголке. И слушал диалог. В основном говорил мужчина, избивавший его отца. Кажется, это он был главный.

– Я тебе верил, Алекс, а ты вот как поступил... меня предал. Мы были в общем деле. Ну, ты и сволочь. Я убью тебя. Где алмаз?! Ты хоть алмаз мне отдай!

– Это мой камень, точнее, Машин... – сопротивлялся отец Волка. Мужчина ударил его по лицу и по почкам.

– Плевать я хотел, чей он, мне нужен этот камень, твою мать! – рявкнул преступник. Денис вздрогнул.

– Антон, я не знаю, где камень, у меня его давно нет. Я его потеряла, клянусь, Антон. На складе его тем более нет, – говорила мать Дениса. Ее спокойный и тихий голос, мелодичное сопрано, втекал в сознание, заставляя запомнить его

навсегда.

– Молчи, сука! Ты мне врешь! – Антон ударил мать Волка. Та от удара упала на пол.

– Антон, у нас нет камня. И... это не я тебя подставил, не я. – Захлебываясь кровью, отец Волка чуть не плакал. – Клянусь, Антон, ты мне как брат...

Вместо ответа Антон опять ударил отца Волка. Пришли те двое, доложили, что камень они не нашли.

– Где он?! – обратился Антон к Марии. Бедная женщина забилась в угол, по ее лицу текли слезы. – Я не знаю, – прошептала она. – Его нет на складе. Возможно он где-то дома.

– Ладно, пришибу твоего супруженька, ты и заговоришь. – Антон был жестоким и его движения были грубыми.

– Нет! – Мария закричала и попыталась закрыть избитого супруга своим телом. Антон грубо отшвырнул ее и выстрелил в Александра. Жертва захрипела, схватилась за живот и закрыла глаза. Мария зарыдала. Антон схватил ее за волосы и вытолкал из склада с фразой: «Поедешь со мной, сука. Всю жизнь свою поганую со мной будешь». Мария плакала, но не сопротивлялась. Денис из-за ящиков последний раз посмотрел в ясные зеленые материнские глаза. Несмотря на малый возраст, Денис понял, что мать спасала его. Она не сопротивлялась и не делала попыток сбежать, иначе бы Антон нашел Дениса и убил его. Мать жертвовала собой ради сына. Она всегда учила его: не высовываться, что бы ни происходило вокруг, будто чувствовала беду. Волк знал, что никогда

не забудет горячо любимую мать. Он решил, что вырастет и обязательно ее найдет. Денис плакал. Обида маленького мальчика возросла до желания отомстить. Волк был с рождения сильным мальчиком. Он посмотрел из-за ящиков на Антона. Решил запомнить его навсегда. И отомстить. Жестоко отомстить. За отца... и за мать. Антон был худощавым блондином, высоким, с серыми невыразительными глазами. Носил усы. Ходил в костюме и... почему-то всегда в шляпе. Они ушли со склада. Они уходили, а Денис запоминал внешность Антона, глаза матери, ее черные кудрявые волосы, грациозную фигуру и божественный голос. Денис подбежал к умирающему отцу.

– Папа, папа, – закричал мальчик, плача и тряся мужчину за плечи. Александр через силу открыл глаза.

– Денис, мальчик мой, – прохрипел он. – Ты слушай, не бойся, слушай внимательно. Денис, трясясь и плача, кивнул.

– Это Подольский Антон, возможно сейчас у него другое имя и другая жизнь. Насколько я знаю, он теперь бизнесмен. Но он плохой, очень плохой. Ты маму найди, потом... Бойся его. Он тебя найдет. Ты умный мальчик, ты справишься. Опасайся его, остерегайся... Узнай о нем все, ты знаешь, обратись к дяде Леше. Помни, мама... она тебя любит. Все... иди. Выйдешь и иди прямо по дорожке, помнишь, как мы ехали? Вот так и иди. Там будет милиция, ты ей все расскажи, но про камушек, про алмазик молчи. Где он? Денис пла-

ча вытащил из кармана камень. Отец кивнул.

– Береги его, сын, он тебе пригодится. Это камень твоего дедушки. Береги его. Мама любила этот камень. Ты у меня умный, славный... берегись Антона, сынок... и камушек, и мама... – Александр замолчал.

– Папа!!! – Денис плакал долго и отчаянно. Потом он посмотрел на камень. Тогда он мало понимал в этом. Красивый камень. Ограненный алмаз с уникальным глубинным цветом. Он переливался всеми цветами радуги, как бы улыбался, призывал, манил своей красотой, подмигивал своему обладателю. Денис спрятал его в карман куртки. Закрыв труп отца брезентом и вышел со склада. Он с трудом открыл дверь, выйдя на улицу, упал на землю. Денису еле хватило сил встать. Его трясло. В голове билась лишь одна мысль: «Это камень твоего дедушки. Береги его. Мама любила этот камень. Ты у меня умный, славный... берегись Антона, сынок... и камушек, и мама...». Денис вытер слезы, достал камень. На солнце он выглядел еще ослепительнее. Мальчик смотрел на камень и как будто был далеко от всего произошедшего. Камень давал силу и уверенность в себе. Денис опять спрятал камень и пошел по дороге. Он не помнил куда идти, но все равно шел. Он шел, и в голове были мысли: «...Он плохой, очень плохой. Ты маму найди. Бойся его», «Помни, мама... она тебя любит». Мама, мама... мамочка!!!

– Мама, я тебя тоже люблю. Я найду тебя. Клянусь, найду. Я отомщу Антону. Я не маленький. Папа в меня верит. Я

обещаю. – Мальчик уже не плакал. Он бросал вызов судьбе. Да, он прав, он уже не маленький. Жизнь – жестокая штука...

Денис замолчал.

– А где сейчас этот камень? – спросила я. Мой голос дрожал, сорвался. Денис вздохнул.

Достал из кармана куртки камень. Я увидела это сокровище и ахнула. В ту же секунду я с силой ущипнула себя. Нет, мне ничегошеньки не снилось. Это все было наяву. Я видела эту красоту в реальности. Он был великолепен!!! Камень переливался даже в тусклом помещении склада. Цвет алмаза был густо-синий. У камня была форма правильного многогранника. Совершенная форма. Алмаз был крупный.

– Красиво... очень, – с трудом произнесла я.

Денис усмехнулся:

– Я знаю.

– А ты его не сдал в скупку или там... почему?

– Он мне дорог, Ангелочек. – Его грустный шепот вернул меня на землю. – Это камень МОЕЙ матери.

– А... ну да. Что было потом?

– Потом? – вздохнул бандит. Посмотрел на потолок. Закурил опять.

Мальчик пошел по дороге прямо, как и говорил отец. Вскоре он наткнулся на пост ГАИ. Подошел к людям в форме. Хотел было все сказать, но замолчал. Испугался. Заплакал.

– Мальчик, что с тобой случилось. Ты весь в крови.

Милиционеры кинулись к Денису.

– Там... на складе... папу убили. Моего папу. И маму похитили. Я спрятался. Я не знаю, что они хотели, но они забрали маму и убили папу.

– Это склад за городом, за пролеском? – милиционеры были растеряны. – До него же 3 километра идти от нашего поста, да как же ты дошел, маленький?

– Я не знаю... не помню... дошел... помогите, я боюсь. Мама, папочка, как я теперь буду?

– Тихо, успокойся, все будет хорошо.

Милиционеры завели Дениса в постовую будку, напоили чаем с валерьянкой. Приехали из прокуратуры. Когда Денис немного успокоился, его стали расспрашивать. Денис помнил наказ отца молчать о камне, он молчал. Денис сказал, что не запомнил тех людей, которые убили его родителей. Он сказал лишь, что видел их, видел, как отцу выстрелили в живот, как маму забрали и ушли. Он подошел к папе, но тот был уже мертвый. Кто, что говорил, мальчик не запомнил. Это все, что сказал ментам Волк. Он им соврал. На самом деле он все прекрасно помнил, просто он хотел расквитаться с Антоном сам. Зачем сажать его в тюрьму, если можно убить его, но сначала выпытать, где мама. Так думал маленький Денис. Милиционеры лишь вздохнули, услышав невнятный ничего не дающий рассказ. А на что они надеялись?

– У тебя есть бабушка, дедушка, родственники мамыны,

папины? – устало спросили стражи порядка. Мальчик покачал головой. Потом вспомнил, что отец велел ему ехать к дяде Леше.

– Есть, брат папы, дядя Леша.

– Ты адрес назвать можешь? Знаешь, где твой дядя Леша живет? – допрашивали менты.

Волк быстро назвал адрес. Его отвезли к Алексею.

– А милиционеры не стали проверять, по базе данных, кто такой дядя Леша и где живет?! – удивилась я.

– Нет, подумали, наверное, что ребенок не умеет врать.

– Наивные у нас менты, – сделала вывод я.

– Ангелина, ты можешь не перебивать? – вдруг разозлился Волк.

– Извини, – кивнула я.

Когда дядя Леша увидел маленького Дениса и милиционеров, он все понял сразу. Но когда его догадки подтвердились, не выказал шока и удивления. Алексей лишь кивнул и сказал, что оформит опеку над Денисом. Милиционеры ушли.

– Ну, Денис, расскажи мне правду, – велел брат папы, усаживая мальчика на диван. Денис вздохнул и рассказал все, что произошло на складе, что он услышал и что понял.

– Значит, тебе нужно все знать? – Дядя покачал головой. – Что ж, я расскажу... но Алекс не прав, но... ладно.

– Тот, кто совершил убийство твоего отца, на складе, есть некто Подольский Антон Владиславович. Сейчас это пре-

успевающий как в легальном, так и нелегальном бизнесе авторитет. Знаешь разницу и слова «легальный» и «нелегальный»?

Денис кивнул:

– Папа рассказывал.

– Хорошо, маленький, слушай дальше.

– Антона сейчас зовут Васильев Андрей Викторович, он поменял документы за границей. Он смотался от власти, понимаешь, да?

– Конечно, я уже не маленький. Папа мне много рассказывал. Я все знаю. Я знаю, что они были бандитами. Дядя вздохнул. Он был удивлен тем, что его брат все рассказывал маленькому сыну.

– Ну, раз знаешь, то слушай дальше. Тебе папа про «Березку» рассказывал?

– Да.

– Так вот, Антон таким образом отомстил твоему папе за «Березку». Он решил, что смерть – это самое страшное... Алмаз где? – резко сменил тему разговора Леша.

– У меня, – сказал Денис и достал алмаз.

– Это хорошо, – удовлетворенно кивнул дядя. – Береги его. Надо тебе рассказать про него, да?

– Да, – мальчик говорил грустно и устало. Дядя Леша заметил это.

– Знаешь, – сказал он. – Давай-ка, завтра расскажу тебе все остальное. Ты очень устал. Иди, спать. Заботливый

родственник проводил мальчика в комнату и уложил спать. Странно, но мальчик мгновенно заснул. Денису, как он помнит, ничего не снилось. Наверное, это к лучшему.

Утром дядя продолжил свой рассказ. Он рассказывал об алмазе.

– Твоя мама, Денис, тоже замешана в криминальных аферах. Алмаз, который перешел к тебе, принадлежал раньше ей. Он древний. Еще раньше он принадлежал твоему прадедушке со стороны матери. Корни этого алмаза вообще теряются чуть ли не в средневековье. Про этот алмаз ходит фантастическая легенда.

***

Давным-давно дедушка твоего прадедушки сам выплавил этот камень, когда его предала жена. Он решил, что камень будет ему отрадой, после убийства жены. Он не смог пережить ее измену и убил обоих. Конечно, потом он понял, что поступил неправильно и что любит жену, но было поздно. Он решил создать камень, чтобы он напоминал ему о любимой, но неверной жене. Он незаконным путем добыл драгоценное ископаемое. Возился с ним очень долго, вкладывал свою душу в этот камень. Сам занимался его огранкой, обрезкой. Все делал сам. Он полюбил этот алмаз, который был для него ббольшим, чем просто драгоценность. Когда камень был готов, он показался нашему предку настолько красивым, что он не стал его даже вставлять в ожерелье или еще как-

то обрамлять. Он просто всегда носил его с собой в тряпочке. Ночами он любовался камнем в свете луны, днем – солнца. Этот человек любил алмаз, как некогда любил свою неверную жену. Он разговаривал с ним, целовал его, не расставался с ним, проводил с ним все свое время. Этот камень заменил ему людей. Заменил ему жену. Он создал камень в память о любимой жене. Он не мог теперь жить без этого камня.

Однажды на пути его судьбы попала ведьма. Она пришла к нему поздней ночью. Сошла она с лунной тропы, в тот момент, когда убийца жены разговаривал со своим любимым камнем. Ведьма выглядела как ангел, но все же это была ведьма. Ее белокурые волосы были длинны до пояса, она была одета в пурпурные одежды. Ее прозрачные, голубые глаза сияли без выражения. Они были холодные. Это и было признаком того, что перед мужчиной именно ведьма. Она велела мужчине отдать ей камень, тот не повиновался. Тогда она сказала ему, что алмазы – живые существа. Они могут подарить счастье, а могут и накликать беду и даже убить хозяина. Ведьма сказала, что именно этот камень обладает необычайной силой, по сравнению с другими. Ведь в этот камень вложена, помимо всего, сама душа создателя и его любовь. Алмаз может сделать все. Сейчас в руках его обладателя страшная разрушающая сила, которая может принести беду. Если он отдаст ей камень, то ничего не случится, а если нет... может случиться что-то непоправимое. Ведь этот

алмаз обогрен кровью. Предок создал его для замены убитой жены. Человек сказал, что его любимый камень смогут у него отнять только после смерти. Ведьма нехорошо блеснула глазами и растворилась во тьме. Больше она не беспокоила любителя драгоценностей. Через 3 дня хозяин камня гулял в парке. К нему подошла еще одна ведьма, она сказала про алмаз то же самое, но не просила ей его отдать. Лишь дала заклинание. «Оно, тебе пригодиться, смертный, прочти его пред смертью и будешь с камнем навеки». Хриплый голос незнакомки и такие же холодные глаза повергли в ужас создателя камня. Но он как заколдованный взял ее заклинание и ушел. К нему ночью опять пришла первая ведьма. «Что ты творишь? Ты создал магический артефакт невиданной силы. Смысл его силы заключен в великой и сильной любви. В нем МАГИЧЕСКАЯ сила. Камень может УБИТЬ. Отдай камень нам, и мы спасем тебя от беды».

– Отстаньте от меня, все вы, грязные маги и духи, вы лишь иллюзия, есть я и камень, и никто его не заберет! – В гневе закричал мужчина.

– А как его звали? – спросил дядю Денис.

– Этого я не знаю. Никто не помнит.

– А что было дальше? – мальчику понравилась легенда, похожая на увлекательную сказку.

Дядя слегка улыбнулся, посмотрел ласково на сына погибшего брата, погладил его по голове и продолжил рассказ.

Ведьма сказала, что не позволит беде наступить. Она хра-

нительница света, и должна сохранить жизни людей. Предок упрямо покачал головой, тогда ведьма с помощью магии взяла камень в свои руки, а сердце мужчины проткнула клинком. Она молилась за то, что взяла грех на душу. В это же время обладатель сокровища, умирая, читал заклинание, которое утром дала ему другая ведьма. В тот момент, когда человек закончил читать заклинание, он увидел свет. Но это был не свет перед смертью. Это сиял камень. Этот алмаз, магический артефакт, вбирал душу умирающего хозяина в себя. Ведьма закричала, но ничего не могла сделать. Душа навеки попала в камень. Она и по сей день в нем. Душа непредсказуема, как и сам камень. Они соединены навеки. И никто не знает, чем может обернуться использование камня. Сейчас его считают лишь бесполезным талисманом, но это не так.

Заклинание и душа хозяина только добавили силы великому артефакту. Теперь обладатель камня мог получить славу, деньги, а главное, ответную любовь, а мог и ничего не принести, кроме несчастий и смерти от руки любимого человека или гибели любимого. Этот камень перешел по наследству сыну создателя. И так далее до твоей мамы. Ничего не случилось раньше, потому что камень переходил из рук в руки, как положено. А теперь, я не знаю, что будет. Антон решил завладеть камнем. Я не знаю, как поведет себя камень. Ты должен быть крайне осторожным с этим камнем, Денис. Камень стоит огромное состояние. На аук-

ционе за него дадут большую сумму. Но ты ни в коем случае не продавай камень. Он может навредить. История знает много случаев, когда камни губили своего хозяина. Понимаешь?

Мальчик кивнул. Ему понравилась сказка. Алексей понял, что племянник считает это сказкой.

– Денис, это не сказка. Ты должен знать, что на тебя возложено, – серьезно сказал дядя.

– Хорошо, – ответил Денис. – А что будет со мной?

– У меня будешь жить, – как можно ласковее ответил Алексей. – Со мной. Хочешь?

– Не знаю, но у меня нет выбора... – На глазах мальчика выступили слезы, однако он быстро смахнул их.

– Ты, прав, выбора нет, но я постараюсь стать хорошим другом и наставником, – продолжал дядя. Денис согласился.

***

– Он, и правда, был отличным другом и наставником, он заменил мне отца, – говорил Денис, и мне становилось все грустнее и хуже. Как он так может? Пережить такое! Это все так сложно... невыносимо. Мне его жаль. Я вздохнула. Денис посмотрел на меня и грустно улыбнулся. Наверное, только Волк может через силу улыбаться, когда рассказывает о грустном и тяжелом.

– Он был для меня всем. Он радовался, когда я радовался, он грустил, когда грустил я. Он утешал меня, помогал мне, –

продолжал вспоминать о дяде мой знакомый (если после всего случившегося его можно назвать просто знакомым). – Он был для меня лучшим другом. С ним я делился всем. Он помогал мне во всем, в том числе и в борьбе с Антоном.

– Денис, почему был? – шепотом спросила я.

– Его убил Антон, когда мне было восемнадцать лет. – Волк отвернулся. Я обняла его, а он убрал мою руку. – Не надо. Я ненавижу жалость. Это предательское чувство.

– И милиция опять не узнала: кто это? – я была поражена, я была в шоке. Денис покачал головой.

– Они подстроили автокатастрофу. Никто ничего не смог выяснить, кроме того, что его сильно избили перед смертью. Но я знаю, что они его пытали, они искали меня. Дядю убили, потому что он помогал мне вставлять палки в колеса Антону. Сейчас Антона, как я уже сказал, зовут Васильев Андрей Викторович. Он живет по поддельным документам. У него своя фирма по перевозкам грузов, но, кроме этого, мои источники выяснили, что он все так же занимается контрабандой.

Глава 3

– Офигеть! Вот это да! А меня-то зачем в это впутывать и причем тут Ромка?

– А Ромка – сын Антона, он младше меня на два года. Такая редкая сволочь и мразь. Извини, других слов нет, – Волк опять закурил, повертел в руках зажигалку и со злостью зашвырнул ее в угол склада.

– Очень интересно: от кого у Антона сие мерзкое создание? – Почему меня это заинтересовало? Не могу понять. Что-то, какая-то мысль, но она ускользнула от меня.

– Откуда я знаю?! Небось, какая-нибудь шлюха залетела от него и смогла повесить ребенка на эту мразь. Мало ли у Антона баб?

– Да, наверное, ты прав, но зачем меня-то впутывать, я причем здесь? Что они от меня добиваются? Зачем я?

– А затем, что ты, извини, конечно, наивная девчонка, – Денис пристально посмотрел на меня.

Я поперхнулась:

– Я?!

– Да, ты. Со своей глупой ненавистью ко мне.

Волк спокойно смотрел на меня.

– А что, ненавидеть запрещено? – я встала с ящика и повысила голос. Он рассмеялся.

– Нет, ненавидь, сколько хочешь, только не так, как ты это

делаешь!

– А как я это делаю?

– Можно ненавидеть, но зачем ложиться в постель с объектом ненависти? Такая ненависть нынче в моде?

– Ты меня заставил! – взвыла я.

– Черта с два! Я тебя заставил? Ты иди в садик эти сказки рассказывай! – Волк засмеялся опять.

– А что не так? Хочешь сказать, это я тебя к стенке прижала и раздевать стала?!

– Примерно так, – захлебываясь от смеха, согласился нахал. Я покачала головой.

– Ты лучше бы объяснил, что мне делать и что происходит, – зашипела я. Волк проигнорировал мое злостное шипение.

– Пошли в кроватку, и я скажу, что тебе делать. А так... не скажу! За все надо платить, детка, – Денис сидел на ящиках и смеялся, глядя на меня. Я со злости пнула ящик ногой, тот неожиданно упал вместе с Волком. Последний этого не ожидал и поэтому лежал на полу с очумевшим лицом. Так ему и надо! Я мстительно рассмеялась.

– Обижать девушек нехорошо! – громко добавила я.

– А я не обижаю тебя, я над тобой смеюсь. – Он ухватил меня за лодыжку, и я оказалась на нем. В какую-то секунду я опять окунулась в его глаза, покорилась их чарам, но лишь на секунду. Потом я оттолкнула его со злостью и обидой.

– А как же феерический секс? – разочарованно произнес

насмешник.

– А руки тебе для чего? – огрызнулась я.

– Ну, девочка. Это не интересно.

– А, значит, уже пробовал! – воскликнула я и засмеялась.

– Знаешь, это все пробовали.

Денис встал с пола и поморщился.

– Что? – спросила я.

– Все-таки ушибся. Головой, – добавил Денис, заметив, что мой взгляд скользит по его телу.

– Извини, я не хотела, – ответила я, быстро подняла глаза.

Он хмыкнул:

– Нет, ты не хотела, ты ангел. Так на чем мы остановились?

– На том, что я ухожу! – я гордо вздернула подбородок и направилась к воротам.

– Стой, я пошутил. Ты ведь не хочешь неприятностей?

– Ты мне их уже доставил!

– Я? Минуточку, детка. Давай-ка разберемся. Разве я заставлял тебя угонять мою машину? Разве я о чем-то просил? Ты сама знала, на что шла. Я лишь поступаю, как считаю нужным в данной ситуации. Кстати с пользой для себя.

– Нет, ты прав. Я сама создала себе кучу проблем. По собственной глупости.

Я вздохнула.

– Уважаю. Умеешь признаться. – Он протянул мне руку. – Давай исправлять твои проблемы вместе. Точнее, теперь на-

ши.

– Сначала извинись! – потребовала я.

– За что это, Ангелочек? – удивился Волк.

– За что? А кто сейчас смеялся надо мной, между прочим, несправедливо?!

Волк опять рассмеялся.

– Ладно, все. Извини, – сказал Денис, – и не надо свой характер показывать. Я его спокойно могу заткнуть. И вообще-то не в твоих интересах со мной ругаться. У нас общие проблемы, но у тебя их больше. Усекла, детка? Я-то могу слинять и выбираться тогда сама из всего этого.

Я обреченно кивнула. В словах Дениса я ничуть не сомневалась. Все так и есть.

– Ну, так что, мир? – Денис протянул мне руку. Я ее пожала и попросила:

– Объясни, что происходит сейчас и что делать.

– Ничего особенного.

– Денис! – не выдержала я.

– Ладно. Садись. Будешь опять слушать истории. – Волк вздохнул, сел на ящик, а я села к нему на колени. Бандит удивленно посмотрел на меня. Я обняла его за шею и сказала:

– Холодно.

На складе и вправду было очень холодно, зима еще все-таки, а склад не отапливается. Денис обнял меня и прижал к себе, я положила голову ему на грудь.

– Денис, все так серьезно? Мне что-нибудь угрожает? – взволнованно пролепетала я.

– К сожалению, да.

– Что? – я подняла голову и посмотрела Волку в глаза.

– Я тебя убью, – смеясь, ответил гад.

– Это все? – ехидно поинтересовалась я.

– А тебе мало? Я могу еще...

Я треснула его по голове:

– Я серьезно!

Денис повалил меня на пол и прижал своим телом:

– Никогда не поднимай на меня руку.

Я лишь дернула плечом, пытаясь высвободиться. В конце концов, мы опять сели на ящик.

– А если серьезно, то ты стала пешкой в чужой игре...

– Мне такая роль не нравится! – возмутилась я.

– Раз не нравится, слушай. И не перебивай, что за привычка?

– Хорошо. Я слушаю. Внимательно.

– Неделию назад Ромка – сын Антона – участвовал в гонках. Я тоже участвовал в этих гонках. Гонки были на время. По ходу гонки у меня отлетел патрубок, проводящие газы через турбонаддув. Из-за этой проблемы снизилась мощность и скорость. Я пришел на финиш вторым, но только на одну секунду... У нас произошла ссора и мелкие разборки. Это не так важно. В общем, его объявили победителем. А я человек мстительный. Я ему забил стрелу...

– Можно я тебя перебебью?

– Ты уже перебила, – закатил глаза Волк. Я улыбнулась.

– А все-таки, из-за чего вы поцапались на гонке?

– Ну... из-за этой гонки, и там еще наши личные разборки. Рома же, не переваривает меня, он знает о той истории.

– Ясно.

– Я тебя еще не утомил рассказами? – улынулся Денис, я прижалась к нему сильнее:

– Нет, мне интересно. Это в моих интересах... – Поспешно поправила я, видя, довольную улыбку Дена.

– Я забил стрелу Ромке, собрал своих ребят, – Денис остановился, посмотрел на меня.

– Что? – испугалась я.

– У тебя помада стерлась, – он произнес это нежно. Провел пальцем около моих губ, потом по губам. Я убрала его руку:

– Денис! Рассказывай.

– Нам некуда спешить, – Волк наклонился к моим губам.

– Денис!

– Ладно, но ты не представляешь, что со мной делаешь, – прошептал он мне в ухо. Я попыталась встать с его колен, но Денис меня не отпустил:

– Все, ладно. Успокойся.

– Так ты будешь рассказывать?! – я занервничала, потому что Волк действовал на меня притягивающее.

– Не нервничай. Я не кусаюсь. Я тебе уже говорил.

Он прижал меня к себе сильнее.

– Угу, говорил. Теперь говори по делу.

– Какая ты деловая, – почесал затылок мой соблазнитель.

– Да, я такая!

– Я забил стрелу Ромке, мы с ним «побеседовали». Этот урод ушел, но обещал вернуться, как говорится. Сказал, что я буду в аду гореть, синим пламенем, а при жизни он мне похуже устроит. Для этого он немного покопался в моей биографии, вот уж не знаю, как, и отрыл в ней тебя.

– А я-то что?! – я вскочила на ноги и стала мерить шагами склад.

– А ты меня ненавидишь, девчонка бойкая, вот он и подумал, почему бы не втянуть тебя на время, чтобы отвлечь меня. Кстати сказать, ему это удалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.